

Какая судьба может ждать похищенных детей? У девочек такого возраста лучший исход — быть проданными в горные деревни в качестве детских невест. Большинство же калечат и продают главарям нищих, чтобы те использовали их для попрошайничества. Самые несчастные могут оказаться в заведениях, где их превращают в малолетних проституток.

Мать этой девочки, судя по всему, очень дорожит ребёнком, да и условия в семье, кажется, неплохие. Если бы девочка действительно оказалась в такой ситуации, как же больно было бы сердцу?

К счастью, её нашли.

И матери повезло, что она обратилась за помощью именно к этому парню.

Такую идею и решительность найти может далеко не каждый.

Полицейский вновь взглянул на Мо Иня.

Парень обладал поистине аристократической внешностью, словно выходец из знатной семьи. Его благородная внешность и действия создавали ощущение, что «внешность обманчива».

Разбить стеклянную витрину в ювелирном магазине, чтобы сработала сигнализация, и тем самым заблокировать весь торговый центр, не дав похитителям увезти ребёнка, — такая идея могла прийти в голову только ему.

И он смог разбить витрину всего лишь ударом ноги! Ведь в таких магазинах для демонстрации украшений используют усиленное стекло, а здесь, судя по всему, даже пуленепробиваемое, так как после удара оно не разлетелось на куски.

Сколько же силы нужно, чтобы разбить его одним ударом?

Полицейский взглянул на стройную фигуру и длинные ноги Мо Иня.

...Если бы все не утверждали в один голос, что это действительно сделал он, он бы никогда не поверил.

Неужели этот парень от природы обладает невероятной силой?

Полицейский сглотнул, и его взгляд на ноги Мо Иня стал крайне многозначительным.

— Что-то не так? — Мо Инь с удивлением посмотрел на полицейского, который с непередаваемым выражением смотрел на его... ноги?

— ...Кхм, — полицейский отвёл взгляд. — Ничего. Раз никто не настаивает на преследовании, то дело можно считать закрытым, и я не буду забирать тебя в участок для дачи показаний. Однако тебе придётся возместить ущерб за два стеклянных витринных стола, так как ты всё же повредил их в ювелирном магазине.

— ... — На этот раз замолчал Мо Инь.

Он оглянулся на стеклянные витрины за спиной.

...Наверное, они не такие уж дорогие?

Он только-только скопил немного денег. Неужели всё уйдёт на это?

Пока Мо Инь пребывал в замешательстве, полицейский уже убрал блокнот и собрал свои вещи:

— В таком случае я пойду. Я уже обсудил вопрос компенсации с продавцом, ты можешь уладить это позже сам. Не переживай, ювелирный магазин «Жуйсян» — это известная сеть по всей стране, у них хорошая репутация, они не станут завышать цену.

Ювелирный магазин «Жуйсян» был тем самым, где Мо Инь разбил витрины.

«Жуйсян» — бренд с долгой историей, имеющий филиалы по всей стране. Начав с торговли нефритом, сейчас они занимаются не только ювелирными изделиями, но и владеют сетью серебряных лавок и магазинов камней, практически монополизировав эту отрасль. Ежегодный доход компании неизвестен.

Не говоря уже о том, что материнская компания занимается множеством других прибыльных направлений. «Жуйсян» — лишь маленькая её часть.

Такой магазин, конечно, не станет намеренно завышать стоимость компенсации и заниматься вымогательством.

Поэтому полицейский спокойно оставил Мо Иня разбираться с этим самому.

— ... — Мо Инь лишь кивнул. — Понял, спасибо, офицер.

Но именно потому что магазин крупный, компенсация будет высокой! Какой ещё нормальный магазин использует пуленепробиваемое стекло для витрин! Пуленепробиваемое стекло! У них что, денег куры не клюют?!

Мо Инь внутренне истекал кровью.

Полицейский, не замечая ярости, скрывающейся за мягкой улыбкой Мо Иня, махнул рукой:

— Не стоит благодарности. Однако, поскольку дело о похищении так и не было заведено, если вы вспомните что-то ещё или обнаружите новые детали, можете в любое время обратиться в участок. Мы не оставим это без внимания. У нас сейчас много дел, так что я пойду.

Ежедневно в полиции разбираются бесчисленные дела, и такие, где нет достаточных доказательств для возбуждения дела о попытке похищения, даже если их и заведут, просто не хватает ресурсов для расследования. А если и начнут расследование, вряд ли что-то найдут.

Обычно такие дела заканчиваются ничем.

Полицейский вздохнул и, не дожидаясь ответа Мо Иня, развернулся и ушёл большими шагами.

Видимо, у него действительно было срочное дело.

— Ах, полицейский уже ушёл? — Цзян Фанцин, наконец успокоившаяся, подошла, держа за руку дочь, и увидела, как полицейский спешно удаляется. Она замешкалась, и на её лице появилось выражение сожаления. — Я хотела как следует поблагодарить его. Ну и я, от волнения оставила вас двоих одних.

Цзян Фанцин смущённо улыбнулась. Женщина лет тридцати, она была в расцвете своей красоты. Её черты лица были правильными, и эта слегка смущённая улыбка придавала ей некую девичью прелесть.

Мо Инь улыбнулся и, наклонившись, погладил по голове Цзян Юйжань, которая всё это время смотрела на него:

— Ничего страшного, полицейский поймёт. В такой ситуации никто не смог бы остаться спокойным.

Затем он присел на корточки и посмотрел на Цзян Юйжань, которая с любопытством смотрела на него:

— Тебя зовут Жаньжань? Ты помнишь, что произошло?

Цзян Юйжань моргнула:

— Одна большая сестра предложила мне пойти съесть пирожное. Но мы прошли долгий путь, и я не увидела, где продают пирожные. — Она потянула за свою одежду. — Потом большая сестра дала мне попить воды, и я уснула... Когда проснулась, на мне была другая одежда. Зачем она меня передела?

Цзян Фанцинь снова прикрыла рот рукой, её глаза наполнились слезами.

Мо Инь погладил голову Цзян Юйжань и мягко сказал:

— Наверное, большая сестра случайно испачкала твою одежду и, боясь, что ты расстроишься, когда проснёшься, передела тебя.

Цзян Юйжань наклонила голову:

— Правда?

Мо Инь:

— Угу. Когда большая сестра стирает твою одежду, она вернёт её. Но в следующий раз не ходи ни с кем просто так, хорошо? Видишь, как мама за тебя переживает?

Цзян Юйжань посмотрела на Цзян Фанцинь, которая смотрела на неё со слезами на глазах, встала и взяла её за руку, серьёзно кивнув:

— Да! Я запомню! Я больше не оставлю маму одну!

Мо Инь улыбнулся и спросил:

— А ты помнишь, как выглядела та большая сестра, которая тебя увела?

Как выглядела?

Цзян Юйжань была ещё маленькой и не совсем понимала, что имел в виду Мо Инь, поэтому посмотрела на Цзян Фанцинь.

Но лицо Цзян Фанцинь резко изменилось, и она крепко сжала руку дочери:

— Ты хочешь сказать... она всё ещё здесь?!

Тот, кто хотел похитить её ребёнка?!

Зрачки Цзян Фанцинъ резко сузились, и она тут же огляделась вокруг.

Торговый центр был полон людей. Многие после произошедшего готовились уйти, но некоторые всё ещё собирались продолжить прогулку.

Цзян Фанцинъ, Мо Инъ и двое других стояли в центре толпы. Рядом с полицейским, что привлекало внимание.

Кто-то украдкой поглядывал в их сторону.

Кто это?

Кто из них?!

Цзян Фанцинъ широко раскрыла глаза, пристально глядя на каждого проходящего мимо.

Эта модно одетая студентка, которая одна гуляла по магазину одежды?

Или эта молодая мама, которая тоже вела за руку ребёнка?

А может, та девушка с длинными волосами, толкающая коляску?

Кто же это?!

Увидев, как Цзян Фанцинъ нервно озирается, Мо Инъ с сожалением остановил её:

— Полицейский уже открыл двери торгового центра. Скорее всего, тот человек уже ушёл.

Конечно, возможно, что этот человек, обладая смелостью, всё ещё остался здесь, притворяясь случайным прохожим.

Глаза Мо Иня блеснули:

— Но всё же лучше сначала спросить Жанъжань, не помнит ли она чего-нибудь. Она ещё маленькая, и со временем может забыть.

Переведены китайские термины:

Ювелирный магазин «Суйсян» — Ювелирный магазин «Жуйсян»

<http://bllate.org/book/16376/1481470>